

поэтические прозрения и плоские рассуждения в стихах, гневные филиппики против тиранов и лесть ничтожным царским любимцам, союз с литературной реакцией начала XIX в. и необыкновенная чуткость ко всему новому в русской и мировой поэзии его времени.

А к тому, чтобы понять все это многообразие в его единстве, есть только один путь: к поэту через его эпоху, через творчество его предшественников и современников, через идейную жизнь русского общества XVIII в., которую с такой неповторимой яркостью и силой выразил именно в своей личности и своем творчестве Державин.

Эпоха, в которую пришлось ему жить и творить, т. е. последняя четверть XVIII в., оказалась временем ускоренного и катастрофического движения истории. Его учителя, Ломоносов и Сумароков, жили во времена мирного, последовательного, органического развития; история, казалось в середине XVIII столетия многим, даже смелым умам, надолго избрала для себя медленный, эволюционный путь. Гражданские войны и революции представлялись мыслителям этого времени нарушением законов истории. «Хороший», «просвещенный» правитель казался единственным надежным орудием социального и культурного прогресса. С середины 1770-х годов все стало меняться в мире. Недолгое правление Тюрго (1776 г.) во Франции¹⁰ доказало, что абсолютизм не может и не хочет следовать предначертаниям передовой науки и что социальный прогресс страны может быть осуществлен только в борьбе с ним. Война (1776—1781) Американских штатов с Англией за свою независимость убедила европейское общественное мнение, что идеи просвещения и свободы для своей победы нуждаются в поддержке вооруженного народа. Но все эти события международной жизни, влиявшие на духовную жизнь русского общества, серьезным испытанием для которого было еще и Пугачевское восстание, вызвавшее, с одной стороны, невиданное сплочение основной массы дворянства вокруг трона и серьезный кризис либерального просветительства — с другой, — все померкло перед грандиозным крушением старого режима во Франции и его последствиями, колебавшими мир с 1789 по 1815 г.

Ломоносов жил со своим временем и откликался на важнейшие события, при нем происходившие. Однако самый «тип», самый характер этих событий был другой. Даже Семилетняя

¹⁰ См.: Н. Г. Чернышевский, Полное собрание сочинений в пятидесяти томах, т. V. Гослитиздат, М., 1950, стр. 292—317.